

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38

г. Москва

15 декабря 2022 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»:

пункты 25² и 25³ изложить в следующей редакции:

«25². Кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Исходя из особенностей предмета и способа данного преступления местом его совершения является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет).

25³. Территориальную подсудность уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств судам

следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств – в соответствии с частями 2–4 и 5¹ статьи 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Если суд, приступив в судебном заседании к рассмотрению уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, установил, что уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, то он в соответствии с положениями части 2 статьи 34 УПК РФ вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, не направляя его по подсудности.».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»:

1) пункт 9 изложить в следующей редакции:

«9. Вопрос о наличии в действиях лица признаков совершения незаконной охоты с причинением крупного или особо крупного ущерба должен решаться в соответствии с примечанием к статье 258 УК РФ. При этом размер ущерба исчисляется по таксам и методике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 года № 750.

Судам следует иметь в виду, что при квалификации действий лица по статье 258 УК РФ не учитывается иной вред, причиненный охотничьим ресурсам непосредственно данным преступлением (например, возникший вследствие нарушения или уничтожения среды обитания, повлекших сокращение численности, снижение продуктивности их популяций, а также репродуктивной функции отдельных особей). В случае предъявления в рамках уголовного дела и разрешения судом гражданского иска о возмещении в том числе такого вреда его размер определяется в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 года № 948.

Преступления, предусмотренные пунктами «б», «в» и «г» части 1 статьи 258 УК РФ, признаются оконченными с момента начала совершения действий, непосредственно направленных на поиск, отслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также на их добычу, первичную переработку, транспортировку.»;

2) в пункте 15:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях

сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества.»;

б) в абзаце четвертом слова «лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям» заменить словами «лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям»;

в) дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«Если в действиях лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 260 УК РФ, установлены признаки незаконной рубки лесных и (или) иных насаждений в значительном размере, в крупном размере, в особо крупном размере либо признак причинения крупного ущерба при совершении преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ, то описательно-мотивировочная часть судебного решения должна содержать ссылки на нормативные правовые акты, регулирующие порядок исчисления размера ущерба, причиненного лесным и (или) иным насаждениям.»;

3) пункт 16 изложить в следующей редакции:

«16. Под рубкой лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов).

Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем

разрешенный в договоре аренды лесного участка, договоре купли-продажи лесных насаждений, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки, либо с нарушением установленного срока начала рубки.

Незаконной является также рубка, осуществляемая на основании представленных в органы, принимающие решение о возможности проведения рубки, заведомо для виновного подложных документов на использование лесов.

Обратить внимание судов на то, что договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины либо других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у него отсутствуют необходимые документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо такой вид и (или) форма рубки не предусмотрены указанными документами.

Незаконной признается и рубка лесных насаждений, произрастающих в лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, осуществляемая правообладателями земельных участков (например, арендаторами, пользователями) при отсутствии утвержденного в установленном порядке проекта культуртехнической мелиорации (за исключением случаев, когда рубка лесных насаждений осуществляется на основании проекта освоения лесов), а также с нарушением запретов и ограничений на рубку, установленных законодательством.

Если деяние, содержащее признаки незаконной рубки лесных и (или) иных насаждений, совершено лицом в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства (например, в случаях опасности для жизни и здоровья граждан, уничтожения или повреждения ценного имущества: автомобиля, жилища и т.д., угрозы повреждения линий электропередач, социальных объектов населенного пункта, техногенных аварий, в ходе лесных пожаров), и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ).»;

4) абзац первый пункта 19 изложить в следующей редакции:

«19. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или срезание), либо трелевку древесины, либо первичную обработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответственность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору. Если лицо непосредственно не совершает каких-либо действий, входящих в объективную сторону преступления,

но, например, указывает место незаконной рубки, объем подлежащих незаконной рубке деревьев, предоставляет в этих целях необходимую технику и горюче-смазочные материалы, заранее обещает приобрести или сбыть незаконно заготовленную древесину, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном со ссылкой соответственно на части 3, 4 или 5 статьи 33 УК РФ.»;

5) пункт 29 изложить в следующей редакции:

«29. Орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались, например, незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений и (или) иных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, подлежат конфискации на основании пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

Исходя из того, что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (подсудимому), при решении данного вопроса обязательно установление их собственника.

Если в судебном заседании собственник орудия, оборудования или иного средства совершения преступления, предусмотренного главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, не установлен, то такие орудия, оборудование и средства подлежат передаче в собственность государства (пункт 6 части 3 статьи 81 УПК РФ).

Не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию (например, орудия добычи охотничьих ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации).

Исполнение решения суда о конфискации огнестрельного оружия возлагается на соответствующие подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченные осуществлять контроль за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия.

При рассмотрении вопроса об обращении к исполнению решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в части, касающейся распоряжения вещественными доказательствами, судам следует учитывать требования статьи 446⁵ УПК РФ о том, что в случае неуплаты штрафа решение суда подлежит отмене, а дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

«В целях обеспечения единства судебной практики по применению законодательства о процессуальных издержках при осуществлении уголовного судопроизводства Пленум Верховного Суда Российской

Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:»;

2) в абзаце третьем пункта 2 слова «расходы потерпевшего на участие представителя,» исключить;

3) дополнить пунктами 4¹ и 4² следующего содержания:

«4¹. При применении пункта 22¹ Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 (далее – Положение), судам следует учитывать, что необходимость выплаты вознаграждения адвокату в повышенном размере определяется предусмотренными подпунктами «а» – «в» особенностями самого уголовного дела на день проведения процессуального действия или судебного заседания, в котором участвует адвокат, либо на день выполнения им иных обязанностей по оказанию юридической помощи обвиняемому. Например, если по уголовному делу потерпевшим является несовершеннолетний, не достигший возраста шестнадцати лет, размер вознаграждения адвоката должен определяться в соответствии с подпунктом «в» пункта 22¹ Положения независимо от того, принимал ли несовершеннолетний потерпевший участие в проводимом процессуальном действии или судебном заседании.

Оплате в повышенном размере на основании подпункта «в» пункта 22¹ Положения подлежат дни участия адвоката в закрытом судебном заседании в случаях, если оно проводится по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 241 УПК РФ, в том числе если судом принято решение о проведении закрытого судебного заседания лишь в отношении части судебного разбирательства.

Вознаграждение выплачивается в повышенном размере в соответствии с подпунктом «в» пункта 22¹ Положения адвокату, участвовавшему в качестве защитника обвиняемого, имеющего физические или психические недостатки, только в случаях, когда в силу таких недостатков обвиняемый не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Установление у лица отдельных психических или поведенческих отклонений, связанных с эмоционально неустойчивым состоянием личности, алкогольной или наркотической зависимостью, само по себе не может являться достаточным основанием для применения указанной нормы.

Кроме того, при рассмотрении любого уголовного дела в кассационном суде общей юрисдикции, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде, апелляционном военном суде, верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде размер вознаграждения адвоката, участвовавшего в

нем по назначению суда, необходимо определять в соответствии с подпунктом «а» пункта 22¹ Положения.

4². В соответствии с требованиями части 1 статьи 11 УПК РФ суд обязан разъяснить участникам судебного разбирательства, а также иным заинтересованным лицам, которые могут понести расходы, связанные с исполнением возлагаемых на них процессуальных обязанностей (например, лицам, которым передается на хранение имущество, признанное вещественным доказательством), право обратиться с ходатайством (заявлением) о возмещении данных расходов и порядок реализации этого права.

По смыслу положений части 3 статьи 131 УПК РФ вопрос о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, решается должностным лицом или судом, в производстве которого находится уголовное дело.»;

4) в пункте 5:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«5. В соответствии с частью 1 статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных и лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в том числе с назначением судебного штрафа, либо возмещаются за счет средств федерального бюджета. Решение суда о взыскании процессуальных издержек с указанных лиц или о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета должно быть мотивированным.»;

б) в абзаце втором слово «осужденного» исключить;

в) в абзаце третьем слово «приговора» заменить словами «вынесенного в таком порядке судебного решения»;

5) в абзаце втором пункта 5¹ слова «, в том числе по нереабилитирующим» заменить словами «по реабилитирующим»;

б) дополнить пунктами 5² и 5³ следующего содержания:

«5². Исходя из положений статей 316, 317⁷ и 226⁹ УПК РФ процессуальные издержки не могут быть взысканы с лица, в отношении которого обвинительный приговор или решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям постановлены в особом порядке судебного разбирательства.

Вместе с тем указанные правила не применяются в тех случаях, когда по уголовному делу с ходатайством обвиняемого об особом порядке (глава 40 УПК РФ) или в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ), суд при наличии установленных законом оснований принял решение о проведении судебного разбирательства в общем порядке.

5³. Процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в случаях, если таковые образовались при пересмотре приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением таких решений.»;

7) в пункте 7:

а) в абзаце первом после слов «с осужденного» дополнить словами «или лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям,», слова «с него» заменить словами «с них»;

б) во втором предложении абзаца второго слова «с осужденного» исключить;

в) первое предложение абзаца третьего изложить в следующей редакции:

«Если суд при решении вопроса о взыскании процессуальных издержек придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета (часть 6 статьи 132 УПК РФ).»;

г) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Лица, указанные в части 1 статьи 132 УПК РФ, могут быть освобождены от уплаты процессуальных издержек лишь при наличии оснований, предусмотренных законом.»;

8) дополнить пунктом 8¹ следующего содержания:

«8¹. По смыслу части 2¹ статьи 45 УПК РФ в случае, когда участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечивается дознавателем, следователем или судом, оплата труда адвоката осуществляется соответственно по постановлению дознавателя, следователя, судьи либо по определению суда из средств федерального бюджета в порядке, аналогичном установленному в части 5 статьи 50 УПК РФ. При этом суд обязан рассмотреть вопрос о взыскании этих расходов с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, с соблюдением требований статьи 132 УПК РФ.»;

9) в пункте 10:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Следует иметь в виду, что выплаты, относящиеся к процессуальным издержкам, могут производиться в ходе досудебного производства по уголовному делу, в том числе при рассмотрении судом вопросов, отнесенных к его компетенции частями 2 и 3 статьи 29 УПК РФ, что также должно отражаться в прилагаемой справке.»;

б) абзац второй считать абзацем третьим;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«При отсутствии необходимых для разрешения вопроса о распределении процессуальных издержек сведений суд истребует и приобщает к делу копии решений о произведенных из средств федерального бюджета выплатах, а также другие документы, подтверждающие имеющиеся по делу расходы.»;

10) в пункте 11:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Обратить внимание судов на то, что принятие решения о взыскании произведенных выплат (процессуальных издержек) с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, возможно только в судебном заседании. При этом указанным лицам предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.»;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Отказ своевременно извещенных о месте, дате и времени судебного заседания осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям, от участия в судебном заседании суда вышестоящей инстанции не препятствует принятию решения о взыскании с них процессуальных издержек в соответствии с требованиями статьи 132 УПК РФ.»;

11) пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12. Разъяснить судам, что вопрос о распределении процессуальных издержек подлежит разрешению в приговоре или ином итоговом судебном решении, в которых указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены.

Если преступление совершено несколькими лицами, то процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденных, а также лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в долевом порядке с учетом характера вины, степени ответственности за преступление и имущественного положения каждого из них (часть 7 статьи 132 УПК РФ).

В случае, когда вопрос о распределении процессуальных издержек не был решен при вынесении итогового судебного решения, он по ходатайству заинтересованных лиц либо по инициативе суда разрешается этим же судом как до вступления в законную силу такого решения, так и в период его исполнения.

Для решения судом вопроса о взыскании процессуальных издержек документы, подтверждающие фактическое исполнение постановления или определения о выплатах, принятого в соответствии с частью 3 статьи 131 УПК РФ, не требуются.»;

12) в пункте 13 после слова «осужденного» дополнить словами «либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям,», после слова «приговора» дополнить словами «или постановления (определения) суда»;

13) дополнить пунктом 13¹ следующего содержания:

«13¹. Постановления (определения) судебной коллегии по уголовным делам верховного суда республики, краевого, областного и равного им судов по вопросам возмещения и взыскания процессуальных издержек, возникших в связи с апелляционным пересмотром дела, могут быть обжалованы заинтересованными лицами в кассационном порядке в соответствующий

кассационный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) в порядке выборочной кассации.»;

14) пункт 14 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«второе предложение пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».».

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

1) абзац третий пункта 5 изложить в следующей редакции:

«Местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.»;

2) пункт 5¹ изложить в следующей редакции:

«5¹. Территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства, судам следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств – в соответствии с частями 2–4 и 5¹ статьи 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Если суд, приступив в судебном заседании к рассмотрению уголовного дела о мошенничестве, состоящем в хищении безналичных денежных средств, установил, что уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, то он в соответствии с положениями части 2 статьи 34 УПК РФ вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, не направляя его по подсудности.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов